

Образ будущего у старших подростков: межполовые различия

Белогай К.Н.

Кемеровский государственный университет (ФГБОУ ВО КемГУ), г. Кемерово, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7033-6584>, e-mail: belogi@mail.ru

Бугрова Н.А.

Кемеровский государственный институт культуры (ФГБОУ ВО КемГИК); Кемеровский государственный университет (ФГБОУ ВО КемГУ), г. Кемерово, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6773-826X>, e-mail: ametist2328@mail.ru

В статье излагаются результаты исследования, направленного на определение актуального отношения старших подростков к будущему с учетом их межполовых различий. Выдвигается предположение, что в самосознании подростков не согласованы значимые для будущего аспекты отношения к себе, половая принадлежность обуславливает различия организационной подструктуры образа будущего. Обследовано 93 школьника, учащихся 10-го класса трех кемеровских школ на основе диагностической программы, включающей измерение отдельных параметров организационной структуры образа будущего и определение особенностей представлений девочек и мальчиков. По выборке в целом наблюдается тенденция к проявлению низкой личностной активности, рассогласованности отдельных сторон субъективного отношения к себе и факторов осмысленности жизни. При этом девочки ориентированы на будущее, но склонны к внутренней конфликтности, мальчики слабо ориентированы на будущее, более пассивны, склонны к переживанию неудовлетворенности в принятии себя. Исходя из полученных результатов, намечены перспективы дальнейшей экспериментальной работы по формированию картины будущего в старшем подростковом возрасте.

Ключевые слова: подростковый возраст, межполовые различия, образ будущего, смысложизненные ориентации, активность личности.

Благодарности: Авторы выражают благодарность за помощь в сборе данных для исследования руководству и педагогическому составу МАОУ «СОШ № 14», МАОУ «СОШ № 78», МБОУ «СОШ № 11» г. Кемерово.

Для цитаты: Белогай К.Н., Бугрова Н.А. Образ будущего у старших подростков: межполовые различия [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2020. Том 12. № 1. С. 86—104. DOI:10.17759/psyedu.2020120107

The Image of the Future in Older Adolescents: Gender Differences

Kseniya N. Belogai

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7033-6584>, e-mail: belogi@mail.ru

Natalya A. Bugrova

Kemerovo State University of Culture; Kemerovo State University, Kemerovo, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6773-826X>, e-mail: ametist2328@mail.ru

The article presents the research results, which is directed at identifying of the actual attitude of older adolescents towards the future, taking into account gender differences. It is suggested that in the self-consciousness of older adolescents aspects of self-relation that are significant for the future are not coordinated, there are also gender differences in the organizational substructure of the image of the future. Surveyed 93 schoolchildren, students of the 10th grade of three Kemerovo schools on the basis of the diagnostic program including measurement the parameters of the organizational substructure of the image of the future and determining the representations of adolescents of different gender groups. On the sample of subjects in general, there is a tendency to show low personality activity, inconsistency of individual components of the attitude to yourself and the factors of life's meaningfulness. At the same time, the girls oriented towards the future, but prone to internal conflict, the boys are more passive, poorly focused on the future, prone to experience of dissatisfaction in accepting oneself. Based on the results obtained, the prospects for further experimental work on shaping the future in the older adolescence are outlined.

Keywords: adolescence, gender differences, image of the future, life-purpose orientations, personality activity.

Acknowledgements: The authors are grateful for assistance in data collection to the management and teaching staff of Municipal autonomous educational institution secondary school Kemerovo number 14, Municipal autonomous educational institution secondary school Kemerovo number 78, Municipal budgetary educational institution secondary school Kemerovo number 11.

For citation: Belogai K.N., Bugrova N.A. The Image of the Future in Older Adolescents: Gender Differences. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya=Psychological-Educational Studies*, 2020. Vol. 12, no. 1, pp. 86—104. DOI:10.17759/psyedu.2020120107 (In Russ.).

Введение в проблему

В современную эпоху нестабильности, неопределенности, относительности ценностных критериев, масштабности и расплывчатости требований к человеку как профессионалу предметом теоретического осмысления и эмпирических исследований становятся такие феномены, как жизненный путь, жизненные стратегии, временная и жизненная перспектива [9]. Симптоматично, что в контексте постнеклассической психологии переосмыслению подвергаются такие фундаментальные категории, как психика и сознание, познание и общение [3; 7]. С конца 1990-х годов в науке ярко обозначился интерес к феномену образа будущего. В настоящее время этот интерес усиливается, психологические закономерности преобразования реальности остаются в центре внимания как у теоретиков, так и у практиков. Современные исследователи отмечают, что «психология перестает быть обращенной в “прошлое” и поворачивается к созиданию будущего» [13, с. 10].

В психологических исследованиях изучается коммуникативная природа образа будущего [13; 14], ставятся вопросы его личностной детерминированности, зависимости от индивидуально-типологических особенностей. Исследуется соотношение образа будущего с мотивацией, Я-концепцией, картиной мира, уровнем субъективного контроля (А.А. Тихонова, А.Д. Лифанов, Н.В. Подъяпольский) [11; 16], условиями жизнедеятельности личности (неполная семья, проживание в больших и малых городах), уровнем ее социально-психологического благополучия (С.А. Башкова, Е.Б. Агафонова, Н.Б. Костенко, С.Б. Абрамова) [1].

Целый блок исследований соотносится с проблемой профессионального становления личности. Одно из последних диссертационных исследований, подготовленное к защите в 2019 г. В.Н. Петровой (ТГУ), посвящено изучению образа будущего как предиктора профессионального развития. Образ будущего рассматривается в качестве регулятора процесса жизнедеятельности личности и критерия личностно-профессиональной зрелости [5, с. 24].

В педагогических трудах обсуждается проблема взаимосвязи и взаимовлияния перемен, происходящих в масштабах общества, и изменений, которые претерпевает современная школа в условиях реформирования (А.С. Русаков). Здесь образ будущего выступает в качестве модели возможного, позволяющей прогнозировать значимые масштабные изменения, исходя из более конкретных и локальных изменений на уровне школы [15].

Важно отметить, что на протяжении последних нескольких лет усиливается интерес к постижению образа будущего в социологических, экономических, культурологических, философских исследованиях. Выходит целый ряд монографий, сборников статей, где образ будущего подвергается осмыслению в широком методологическом и цивилизационном контексте (О.Э. Бессонова, И.Д. Тузовский, С.Б. Абрамова, Е.В. Шелкопляс) [7]. В области научно-технических разработок и экономических стратегий сегодня широко используются инструменты форсайт-исследований — систематического сбора информации об изменениях, в ходе которого «формируется образ желаемого будущего, принимаются решения и мобилизуются усилия для совместных действий в настоящем» [5, с. 62].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что проблема образа будущего является сложной междисциплинарной, многоаспектной проблемой, соотносящейся как с индивидуальным становлением личности, так и с динамикой цивилизационного развития социума в целом. Это важно отметить в плане системности представления об изучаемом феномене.

Интерес настоящей статьи сосредоточен на выявлении особенностей и наиболее общих тенденций отношения к будущему, видения себя в будущем старших подростков с учетом их половой принадлежности. Согласно законам возрастного развития, старший подростковый возраст (15-17 лет) соотносится с доминантой будущего, с решением ключевых задач развития — обретением чувства личностной тождественности, психосексуальной идентичности, а также с профессиональным самоопределением и развитием готовности к жизненному самоопределению на основе достаточного уровня ценностных представлений [8, с. 29-30]. По словам А.Г. Лидерса, личностное и профессиональное самоопределение подростка есть «самоопределение для будущего больше, чем для настоящего» [10, с. 50].

В то же время исследователи отмечают, что с течением времени наблюдается динамика откладывания формирования представлений о себе в будущем, а также срока принятия конкретных решений. Оставаясь актуальной для подростка, задача профессионального самоопределения и построения индивидуальной жизненной и образовательной траектории

в современном мире отягощается неопределенностью окружающей среды, непредсказуемостью развития общества, стремительным устареванием профессий, извилистостью большинства профессиональных траекторий, что, по словам А.А. Бочавер, «делает задачу выбора образовательного пути имеющей непонятный срок действия и ... оторванной от дальнейшей профессиональной реализации» [4, с. 31].

Таким образом, исходным фактом, фиксирующим неудовлетворительную ситуацию и задающим дальнейший вектор изложения данной статьи, является констатация того, что современные подростки склонны переживать своего рода «страх будущего», неготовность к построению индивидуальной не только образовательной, но и профессиональной, и жизненной траектории в целом. При этом, вероятно, имеются определенные отличия в переживании и отношении к будущему подростками—представителями разного пола, что, на наш взгляд, недостаточно представлено в современных теоретических и эмпирических исследованиях. Мы полагаем, что требуется конкретизация данного аспекта ввиду наличия не только психических, но и личностных, психологических, социально-ролевых особенностей у мальчиков и девочек, обуславливающих определенные различия их картины будущего.

Цель настоящей статьи — выявить преобладающие характеристики организационной подструктуры образа будущего старших подростков с учетом их половой принадлежности.

Объект исследования — образ будущего как психологический феномен.

Предмет исследования — содержательные характеристики образа будущего старших подростков разного пола.

Гипотезы исследования:

- образ будущего старших подростков характеризуется разноуровневостью параметров его личностно-организационной подструктуры, на эмпирическом уровне в самосознании подростков рассогласованы потенциально значимые для будущего ценностно-смысловые ориентации личности;

- имеются межполовые различия организационной подструктуры образа будущего старших подростков.

В основе нашего исследования лежат методологические положения системного подхода, а также ряда конкретно-научных подходов: культурно-исторического (Л.С. Выготский); историко-эволюционного (А.Г. Асмолов); субъектно-деятельностного (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, В.А. Петровский, К.А. Абульханова-Славская); когнитивного (Дж. Келли, А. Бандура). Методологически значимым является сформулированный К.А. Абульхановой-Славской в концепции личностной организации времени тезис о том, что становление личности, ее движение из прошлого в будущее обусловлены прежде всего самой личностью, ее способностью конструировать время-пространство своей жизни своим сознанием, активностью, переживаниями.

На основе изученных подходов [1; 11; 13; 14] мы определили образ будущего как особую систему представлений, регулирующую перспективу жизненного пути личности, опосредованную ее прошлым опытом, уровнем индивидуального и социального развития, отношением личности к себе, к другим, к миру в целом.

Исходя из системного понимания образа будущего, целесообразно выделить ряд взаимосвязанных между собой, иерархически упорядоченных компонентов. Учитывая исследовательские позиции, прежде всего подход К.А. Абульхановой и Т.Н. Березиной к типологии временной перспективы личности, мы выделили три ключевых структурных компонента образа будущего:

- личностно-организационный, придающий всей системе устойчивость, направленность,

определяющий готовность личности к будущему, к трудностям, неопределенности. Функционирование данного компонента опосредовано осознанным отношением личности к себе, своим ценностным предпочтениям и смысложизненным ориентирам;

- содержательный компонент, конкретизирующий образ будущего в отношении определенных сфер жизни личности. Данный компонент выражается в форме конкретных представлений, касающихся прежде всего образа профессиональной перспективы и образа будущей семьи;

- поведенческий компонент, соотносящийся с определенными практическими (запланированными) действиями в настоящем в отношении реализации намеченных жизненных планов.

Все эти компоненты, обладая специфической направленностью, функционируют совместно, оказывая определенное взаимное влияние. В данной статье остановимся на изучении содержательных характеристик иерархически значимого личностно-организационного компонента образа будущего старших подростков. Первостепенное значение этого компонента определяется его конституирующей функцией, соотносимой с готовностью к включению будущего в значимые измерения собственного жизненного пути.

Организация и методы исследования

Исследование проводилось на базе МАОУ «СОШ № 14», МАОУ «СОШ № 78», МБОУ «СОШ № 11» г. Кемерово в октябре-декабре 2018 года. В исследовании участвовали старшие подростки — ученики 10-х классов (15–16 лет) — 93 человека, среди них 38 мальчиков и 55 девочек.

С целью проверки достоверности выдвинутых гипотез мы сформировали диагностическую программу, включающую два основных этапа. На первом этапе диагностировались уровневые характеристики и статистически значимые параметры личностно-организационного компонента образа будущего старших подростков. Процедура диагностики включала в себя комплекс методик: «Личностный дифференциал» (Е.Ф. Бажин, А.М. Эткинд); «Смысложизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев); «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» (Е.Б. Фанталова). Задачей второго этапа явилось выявление особенностей представлений подростков разного пола о будущем на основе кластеризации методом К средних.

Статистический анализ данных осуществлялся с использованием пакета прикладных программ «Statistica 10.0».

Результаты исследования

В табл. 1 представлены обобщенные результаты статистического анализа субъективного отношения подростков к себе по факторам оценки, силы, активности по методике «Личностный дифференциал» (Е.Ф. Бажин, А.М. Эткинд).

Таблица 1

Описательные статистики по факторам субъективного отношения к себе

Факторы	Среднее	Медиана	Минимум	Максимум	Ст. откл.
Оценка	10,6	11	-1	20	5
Сила	5,9	6	-6	17	5,1

Активность	6	6	-12	20	6,6
-------------------	---	---	-----	----	-----

Прежде всего отметим, что средние значения факторов по всей выборке находятся только в пределах низких (сила и активность) и средних (оценка) количественных уровней. Соответственно, нет ни одного фактора, среднее значение которого принадлежало бы высокому количественному уровню. То есть выявляется следующая тенденция: уровень самоуважения, самооценки (фактор «Оценка») подростков превышает уровень развития силы как волевой характеристики личности и активности как показателя ее экстравертированности (табл. 1). Однако следует учитывать, что значительная величина стандартного отклонения свидетельствует о большом разбросе показателей анализируемых факторов.

Анализ межполовых различий позволил уточнить, что пол респондентов значим только для фактора активности ($p=0,02$) — у девочек показатель выше, чем у мальчиков, хотя это различие остается в пределах низких значений (табл. 2).

Таблица 2

Описательные статистики по факторам субъективного отношения к себе у подростков разного пола

Факторы	Девочки, средний показатель	Мальчики, средний показатель	p
Оценка	10,4	10,9	0,6
Сила	6,3	5,3	0,3
Активность	7,3	4,1	0,02

В табл. 3 также представлено распределение уровневых значений факторов субъективного отношения к себе у девочек и мальчиков.

Таблица 3

Распределение уровневых значений факторов субъективного отношения к себе у подростков разного пола

Баллы, в %	Низкие		Средние		Высокие	
	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики
Оценка	25,4	15,7	63,6	74	10,9	10,5
Сила	56,3	63,2	41,8	36,9	1,8	-
Активность	50,9	65,7	45,4	31,5	3,6	2,6

По распределению показателей видно, что большинство подростков — свыше 50% девочек и 60% мальчиков — имеют низкий уровень развития силы и активности. Процент подростков с высокими показателями по силе, активности и самооценке минимален, причем этот процент незначительно больше среди девочек. Среди мальчиков вообще отсутствуют высокие показатели по фактору силы. Таким образом, можно сделать вывод о недостаточной сформированности у подростков самоконтроля, неспособности держаться принятой линии поведения, склонности к зависимости от внешних обстоятельств и оценок, а также к пассивности, неудовлетворенности своим поведением, уровнем принятия себя. Безусловно, нельзя не учитывать определенную долю субъективизма в оценке подростками себя, а также свойственные данному возрастному периоду неустойчивость и амбивалентность суждений. Однако стоит предположить, что у обследуемых подростков присутствует некоторая тенденция «застревания» на предыдущем возрастном этапе в плане представления о себе. У мальчиков эта тенденция более выражена, чем у девочек. Тем самым осложняется включение «будущего» в сферу значимых временных измерений жизни личности.

Далее проанализируем ценностно-смысловые характеристики организационной подструктуры образа будущего с помощью двух методик — «Смысложизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев) и «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» (Е.Б. Фанталова).

Первичный статистический анализ по шкалам методики Д.А. Леонтьева «Смысложизненные ориентации» представлен в табл. 4. Учитывая направленность методики, целесообразно сразу обратиться к анализу межполовых различий смысложизненных представлений обследуемых подростков. Сравнение оценок выборки с помощью t-критерия Стьюдента выявило статистически значимые различия между мальчиками и девочками по общей осмысленности жизни, целям, параметрам интернальности (локус контроля – Я, локус контроля – жизнь). Значения всех шкал осмысленности у девочек выше, чем у мальчиков. Однако высокие стандартные отклонения свидетельствуют о большом разбросе данных среди испытуемых, как у мальчиков, так и у девочек. Хотя у девочек разброс в целом по всем шкалам несколько меньше, по шкалам интернальности — в пределах нормы.

Таблица 4

Описательные статистики по смысложизненным ориентациям

Шкалы	Девочки, средний показатель	Мальчики, средний показатель	Ст. откл. (девочки)	Ст. откл. (мальчики)	p
Общий показатель осмысленности	100,1	90,7	18,8	19,1	0,02
Цели в жизни	31	26,4	6,6	7,5	0,002
Процесс жизни	28,9	26	7,2	7,9	0,07
Результативность жизни	24,7	22,9	5,8	5,9	0,1
Локус контроля - Я	21,6	18,3	3,4	4,8	0,0002
Локус контроля - жизнь	30,3	27,2	6,5	6,1	0,02

Обратим внимание на соотношение показателей осмысленности у подростков и нормативных значений по методике (табл. 5). Как свидетельствуют результаты статистики, все составляющие смысложизненных представлений у мальчиков имеют более низкие средние показатели, чем средние нормативные значения, полученные автором методики Д.А. Леонтьевым (для мужчин), и все различия являются статистически значимыми. У девочек, наоборот, показатели всех факторов осмысленности выше нормативных значений, предлагаемых автором методики СЖО (для женщин). По субшкале «Локус контроля – Я» различия значимы ($p=0$) (см. табл. 5).

Таблица 5

Статистически значимые отличия показателей осмысленности у подростков и нормативных значений по методике

Пол	Шкалы	Средние показатели	Нормативные значения субшкал	p
Мальчики	Общий показатель осмысленности	90,7	103,1	0,0001
	Цели в жизни	26,4	32,9	0,000002
	Процесс жизни	26	31	0,0001
	Результативность жизни	22,9	25,4	0,01
	Локус контроля - Я	18,3	21,1	0,0005
	Локус контроля - жизнь	27,2	30,1	0,004
Девочки	Локус контроля - Я	21,6	18,5	0,00

Согласно полученным результатам, прежде всего по особо показательной в отношении к будущему шкале «Цели в жизни», девочки позитивно относятся к будущему, придают своей жизни направленность и временную перспективу. Они также вполне удовлетворены настоящим, воспринимают процесс жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Мальчики живут преимущественно настоящим, причем и здесь проявляют некоторую неудовлетворенность. Будущее, очевидно, не доминирует в их представлениях. Таким образом, девочки и мальчики выразили противоположные тенденции отношения к будущему: у девочек — целеустремленность, наполненность жизни смыслом, удовлетворенность настоящим, у мальчиков — незаинтересованность будущим и неудовлетворенность настоящим. То есть объективно присутствует проблемность отношения мальчиков-подростков к будущему. В литературе мы не обнаружили достоверных данных конкретно по различиям смысложизненных ориентаций старших подростков–представителей разного пола. Поэтому здесь мы можем исходить из более общих закономерностей развития. Так, по данным авторитетных исследователей, у подростков 14–16 лет отмечается бóльшая озабоченность девочек, по сравнению с мальчиками, по всем проблемным областям [3]. Исходя из этого суждения, мы предполагаем, что высокие показатели девочек обусловлены бóльшей чувствительностью

их эмоциональной сферы. Однако это не дает сделать однозначного вывода о более сознательном отношении девочек к своему будущему, поскольку убежденность в собственных возможностях может не иметь реальной опоры в настоящем, прежде всего во внутренних личностных ресурсах.

В психологии развития исследователи также фиксируют факт разрывов преемственности в становлении идентичности, что сказывается на построении жизненной перспективы [7]. Однако здесь не учитываются половые различия. Соответственно, в отношении полученных нами результатов следует отметить, что у мальчиков тенденция к проявлению «разрывов» в идентичности более выражена. Данный факт предполагает проведение дальнейшего исследования с целью конкретизации вероятных причин наблюдаемой тенденции.

Анализ ценностных представлений старших подростков по методике Е.Б. Фанталовой «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» позволил выявить различия представлений мальчиков и девочек. Однако прежде чем излагать результаты диагностики, предварительно внесем некоторые уточнения, касающиеся использования обозначенной методики в отношении исследования ориентации подростков на будущее. Е.Б. Фанталова как автор методики допускает модификацию параметров сопоставления в зависимости от конкретной сферы исследования. Учитывая данное допущение, мы считаем целесообразным заменить инвариантные параметры «ценность» и «доступность» на «необходимость» и «возможность» как более согласуемые со спецификой и направленностью нашего исследования параметры.

Анализируя полученные результаты, прежде всего отметим, что имеются статистически значимые различия девочек и мальчиков по индексу расхождения необходимого и возможного ($p=0,0002$). Причем у девочек среднее значение индекса несколько превышает норму, что предполагает бóльшую их склонность к переживанию внутренней конфликтности и психологической неудовлетворенности в мотивационно-личностной сфере. У мальчиков показатель находится в пределах нормы.

Что касается содержания ценностных предпочтений, то здесь в ценностном рельефе подростков по выборке в целом преобладают ценности наличия друзей, счастливой семейной жизни, любви, здоровья, материальной обеспеченности. При этом у мальчиков явно преобладает только ценность наличия друзей, низкий ранг присвоен творчеству, активной деятельной жизни, красоте природы и искусства (рис. 1). Девочки предпочтение отдают семейной жизни, любви, здоровью, материальной обеспеченности. Однако ими так же низко оцениваются творчество, активная деятельная жизнь и красота природы и искусства (рис. 2).

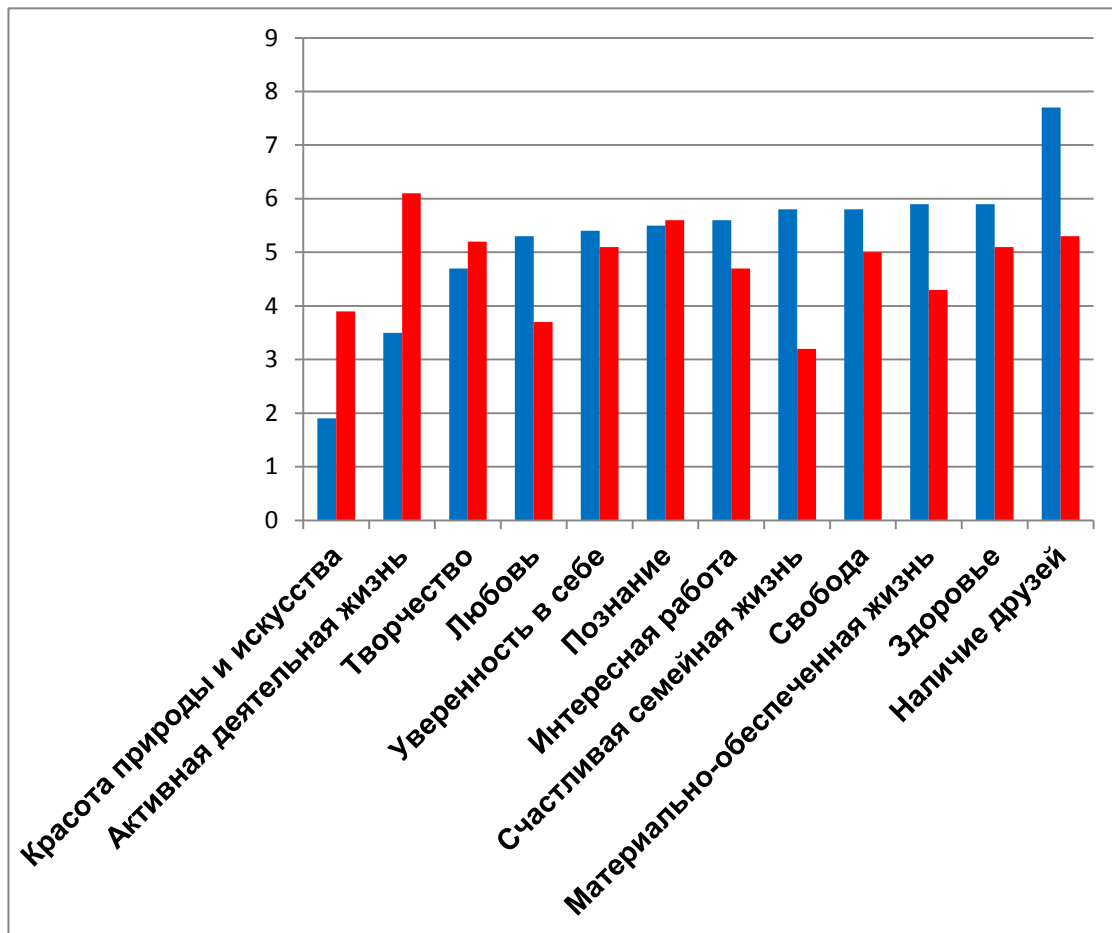

Рис. 1. Ценностные предпочтения мальчиков:

«■ - необходимость; ■ - возможность»

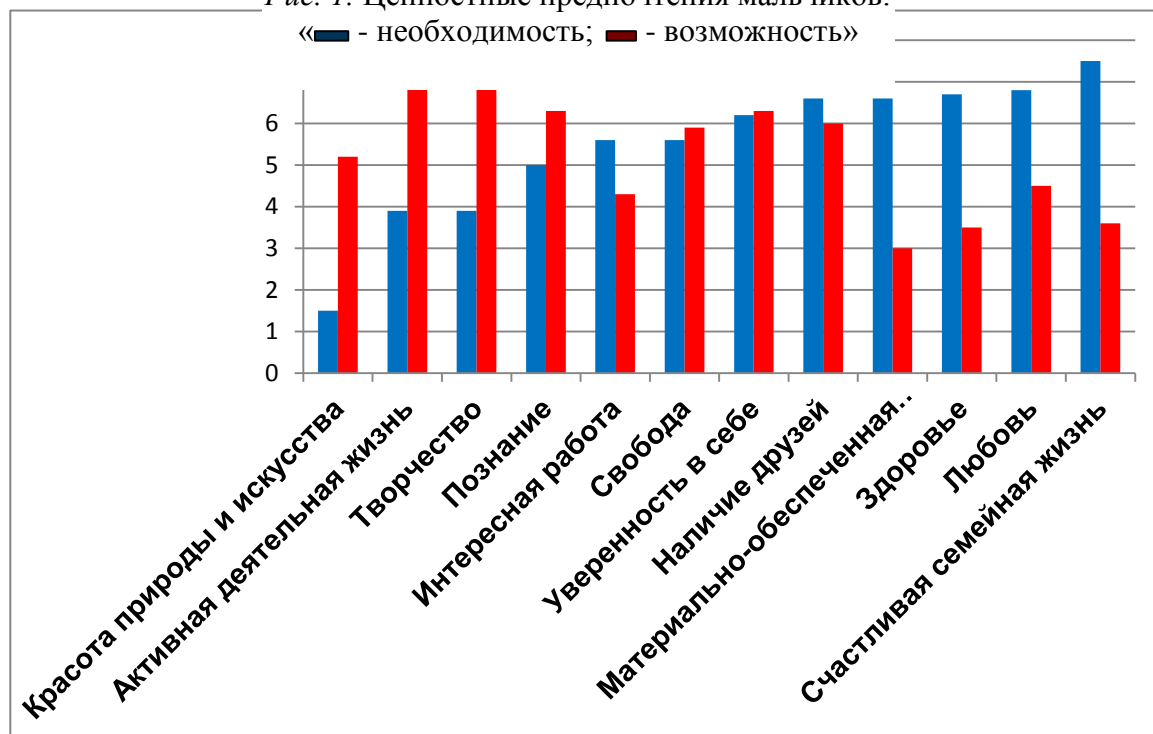

Рис. 2. Ценностные предпочтения девочек:

«■ - необходимость; ■ - возможность»

На диаграммах хорошо представлено обозначенное выше различие между мальчиками и девочками в индексе расхождения необходимого и возможного. Так, на диаграмме девочек явно больше резких перепадов (больше ценность — меньше доступность, и наоборот), чем у мальчиков. По выборке в целом обращает на себя внимание тот факт, что возможность достижения значимых ценностей, с точки зрения самих подростков, минимальна. В то же время возможность достижения максимальна в отношении тех ценностей (особенно в представлениях девочек), которые не рассматриваются как необходимые и значимые. К таковым относятся ценности красоты природы, активной жизни, творчества. Причем активная деятельная жизнь и творчество низко оцениваются как мальчиками, так и девочками, что, на наш взгляд, также не согласуется с ориентированностью на будущее. Подростки, очевидно, хотят преимущественно «иметь», нежели «созидать».

Таким образом, личностно-организационный компонент образа будущего старших подростков нуждается в стабилизации ввиду рассогласованности отдельных параметров, характеризующих данный компонент. В целом по выборке у подростков, так или иначе, присутствует дефицитарность личностно-организационного компонента. Так, у девочек заинтересованность в будущем, оптимистичная оценка жизненной перспективы не согласуются с неоправданно низкой ценностью, которую они придают активной деятельной жизни и творчеству — тем главным ресурсам, которые, по сути, должны обеспечивать созидание будущего. У мальчиков при столь же низкой ценности активности и творчества наблюдается тенденция отсутствия перспективы будущего, что, возможно, связано с более выраженными разрывами в образе Я, с затруднением (по разным возможным причинам, которых мы не касаемся в статье) процесса становления идентичности.

На втором этапе исследования мы предприняли попытку выделить среди мальчиков и девочек группы испытуемых, близкие по всему множеству изучаемых характеристик. Для проведения многомерной классификации мы использовали *кластеризацию методом K средних*. Все диагностируемые выше факторы явились значимыми для различения кластеров внутри групп мальчиков и девочек. В каждой группе мы выделили 4 типа образа будущего и условно обозначили их как противоречивый, пассивный, рассогласованный и гармоничный. Однако мы учитывали некоторые ограничения, связанные с применением кластерного анализа: причисляя отдельные наблюдения к определенным типам, мы, очевидно, теряем их индивидуальную специфику. Поэтому данная типология, безусловно, носит вероятностный характер.

От противоречивого до гармоничного типа наблюдается возрастание уровня осмысленности, снижение до нормативных значений индекса расхождения необходимого и возможного. Однако при этом показатели субъективного отношения к себе, особенно у мальчиков, имеют большой разброс от низкого до среднего или высокого уровня, независимо от принадлежности к тому или иному типу образа будущего. В содержательном плане гармоничный образ будущего мы охарактеризовали как функциональный, потенциально направленный на развитие и изменение; пассивный образ ограничивает видение потенциальных возможностей и поливариативности развития жизненной перспективы.

На рис. 3 и 4 результаты кластеризации представлены графически. Абрис гармоничного типа у мальчиков и у девочек (кластер 1) фактически одинаков: уровневые значения факторов на графике находятся почти в одних и тех же точках. При этом у мальчиков между крайними кластерами (противоречивым и гармоничным типом) «разрыв» более

очевиден, чем у девочек.

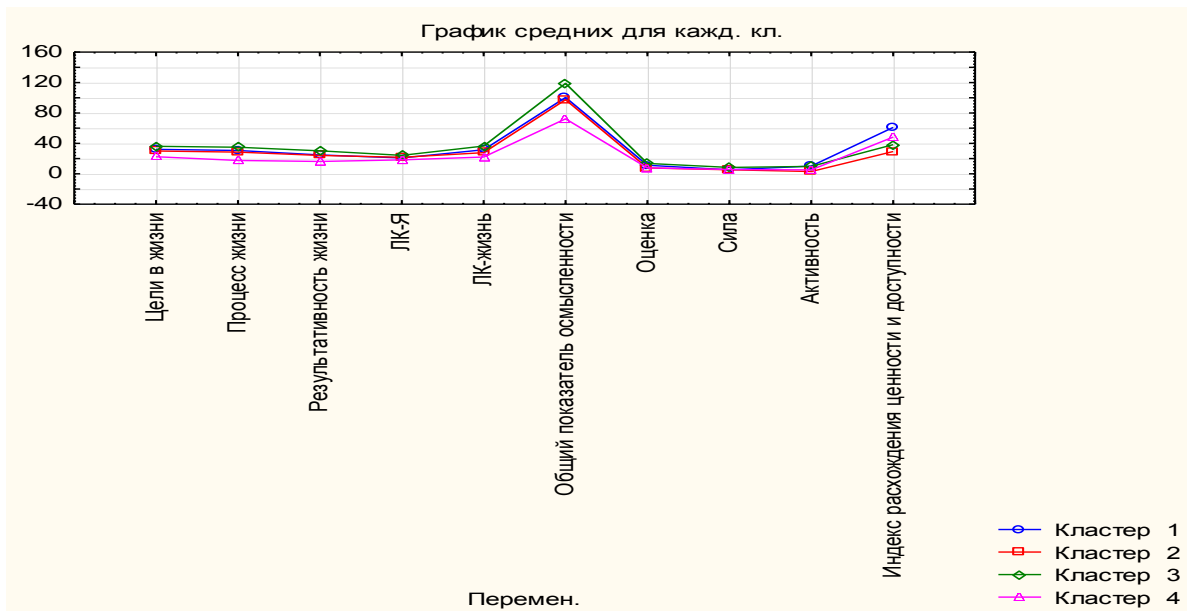

Рис. 3. График средних для каждого кластера (девочки)

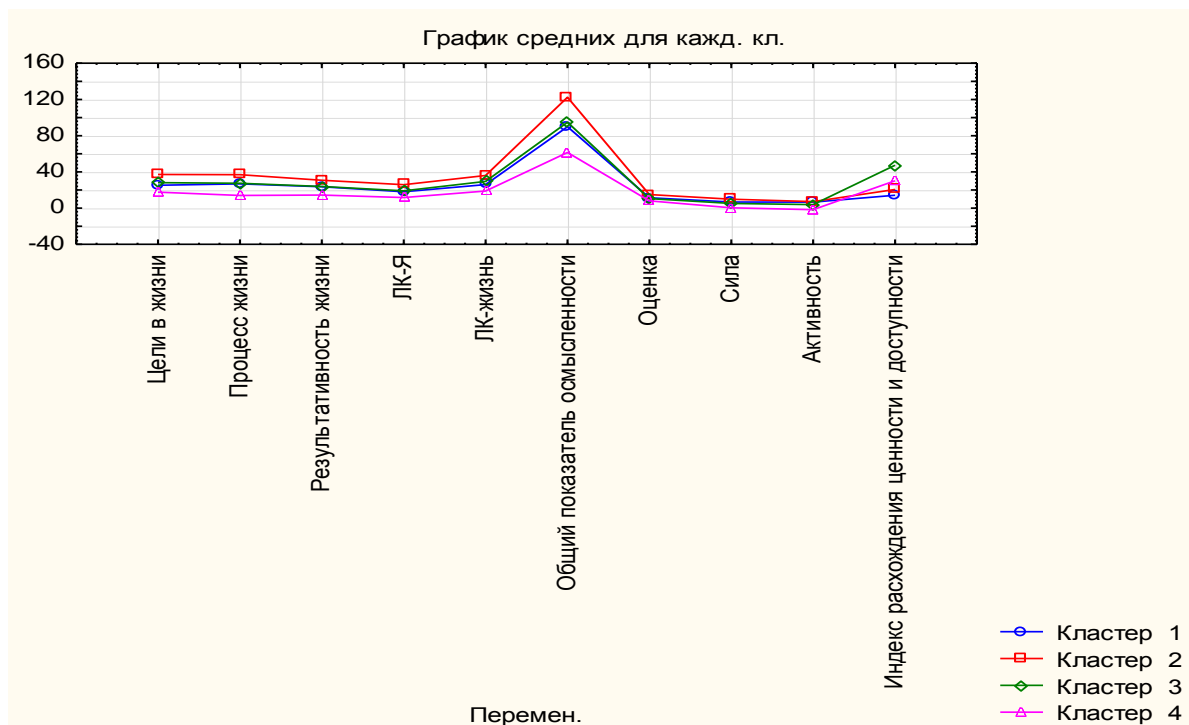

Рис. 4. График средних для каждого кластера (мальчики)

Ниже представлено распределение наблюдений по разным типам среди мальчиков и девочек (рис. 5).

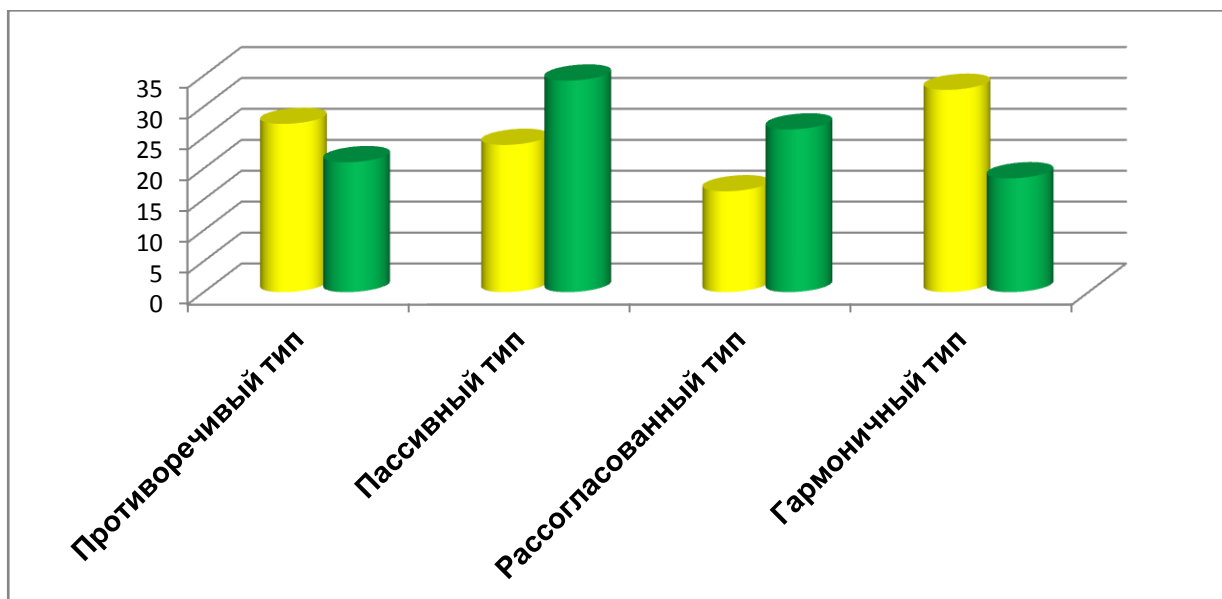

Рис. 5. Распределение наблюдений по типам образа будущего у подростков разного пола:
« — мальчики; — девочки»

Как видно из диаграммы, наибольший процент наблюдений в группе девочек соотносится с гармоничным типом образа будущего, в группе мальчиков — с пассивным типом. Однако обратим внимание на то, что даже на уровне гармоничного типа как у мальчиков, так и у девочек не наблюдается полной согласованности компонентов. Как мы уже подчеркивали, особенно большой разброс наблюдается по факторам субъективного отношения к себе. Таким образом, данные второго этапа диагностики позволили уточнить полученные на первом этапе результаты.

Обсуждение результатов

В результате проведенного исследования гипотезы подтвердись. Выявлено, что организационная подструктура образа будущего старших подростков характеризуется разноуровневыми параметрами. Значимые личностные характеристики отношения подростков к будущему не согласованы. При этом имеются различия отдельных параметров личностно-организационного компонента образа будущего подростков разного пола.

В целом достаточно низкий уровень активности, силы и самооценки, проявленный старшими подростками, не позволяет говорить о сформированности у них субъектности как личностного качества, выступающего предпосылкой целенаправленной преобразовательной активности. Эта тенденция у мальчиков выражена сильнее, чем у девочек.

Особенно очевидны различия в сфере смысложизненных ориентаций мальчиков и девочек. Здесь выявлены противоположно направленные тенденции: у девочек в сторону высоких показателей относительно средней нормы, у мальчиков — в противоположную сторону снижения показателей. Таким образом, в смысложизненных представлениях подростков наблюдается достаточно большой разрыв, который фактически выступает как преобладание гармоничного образа будущего среди девочек и пассивного — среди мальчиков.

В целом выявленные особенности отношения к себе, а также ценностно-смысловых представлений как сущностных характеристик образа будущего обследуемых подростков не позволяют говорить о благополучной ситуации в плане их готовности к будущему. Обобщая полученные данные и интерпретируя их на основе субъектно-деятельностного подхода, можно предположить, что проблема, вероятнее всего, заключается в несформированности у подростков отношения к будущему как ценности и к себе как активному и ответственному субъекту своего жизненного пути.

Полученные результаты, с одной стороны, выступают как частный случай известных закономерностей и норм возрастного развития старшего подростка, связанных с наличием разного рода противоречий, контрастов, сверхэмоциональных, не всегда осмысливаемых переживаний. С другой стороны, следует учитывать и тот факт, что имеются объективные трудности, обусловленные значительными вариациями представлений о будущем в индивидуальном сознании субъектов, в том числе тех, которые обусловлены разной половой принадлежностью обследуемых [12]. Кроме того, полученные данные можно рассматривать и как проекцию социальных установок и тенденций, не вполне осознаваемых личностью, но, тем не менее, проявляющихся опосредованно на уровне индивидуального сознания. Речь идет прежде всего о таких феноменах, как многообразие норм и ценностей, неопределенность и наличие рисков выбора, порождающих страх и неуверенность, осложняющих постановку целей, формирование ценностного сознания и самоидентификации [1].

Наиболее проблемный момент, обнаружившийся в проведенном исследовании, — низкая личностная активность подростков на фоне общей рассогласованности отдельных аспектов отношения к себе и своей жизни в целом, что, как оказалось, в большей степени характеризует мальчиков. Однако здесь следует различать отношение подростков к проявлению собственной активности, выявляемое через диагностику, и саму активность как имманентно заданное человеку свойство. Возникает ряд вопросов: по какой причине пятнадцати-семнадцатилетний подросток, обладая активностью в индивидуальном плане, в личностном плане ее слабо проявляет или не видит смысла ее проявлять; почему именно мальчики оказались более склонны к пассивности и слабо мотивированными в отношении будущего. Эти вопросы, безусловно, требуют дальнейшего исследовательского поиска. Но как факт очевидно, что обесценивание старшими подростками активной деятельной жизни и творчества не только искажает их образ будущего как феномен сознания, но потенциально дестабилизирует их жизненную перспективу как реальный жизненный процесс. Более того, нереализованная по отношению к значимым жизненным выборам активность впоследствии может стать источником нарушений отношения личности к себе, к окружающим, а также фактором возникновения разного рода аддикций и девиаций. Однако этот вопрос может также составить перспективу дальнейшего исследования. В данной статье ограничимся лишь констатацией данного факта.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

1. Образ будущего представляет собой системный многокомпонентный сложноорганизованный феномен социального мышления личности. Старший подростковый возраст является наиболее значимым этапом взросления, когда картина будущего не только наиболее интенсивно формируется, но и может быть подвержена существенным корректировкам.

2. В старшем подростковом возрасте особое внимание следует обратить на

организационный компонент образа будущего, на то, как обеспечено формирование конструктивного образа будущего, в то время как на практике, на наш взгляд, большее значение придается содержанию — тому, что должен представлять собой образ будущего прежде всего в профессиональном плане (образ будущей профессии, профессиональной перспективы). Как показало исследование, организационная подструктура образа будущего нуждается в дополнительных усилиях по ее формированию как со стороны самих подростков, так и со стороны взрослых, способных оказать им компетентную поддержку и помощь. Такая необходимость обусловлена не только трудностями возрастного развития, но и сложностью современной социальной ситуации, в условиях которой происходит взросление личности.

3. Предпосылкой формирования образа будущего старших подростков как целостной функциональной системы, регулирующей перспективу жизненного пути, является согласование системы личностных ресурсов и ценностно-смысловых установок. В этом плане в основе любого жизненного выбора лежит осознание своих возможностей, ресурсов, умение многосторонне оценивать любую ситуацию выбора в аспекте перспективы, моделировать различные варианты образа будущего и образов себя-в-будущем с учетом своей половой и, шире, гендерной идентичности.

Заключение

В данной статье затронуты только отдельные аспекты сложной научной проблемы образа будущего и ее специфики, которую она приобретает в старшем подростковом возрасте. Сложность исследования этой проблемы связана с выбором оптимального методологического ракурса, который в наибольшей мере отвечал бы глубине и специфике изучаемого феномена. В аналитическом аспекте необходимо дальнейшее уточнение компонентного, структурного состава образа будущего, внутрикомпонентных и межкомпонентных функциональных взаимосвязей. В практическом аспекте при разработке специальных программ формирования образа будущего важен также учет максимально возможного числа факторов, способных оказывать то или иное воздействие на конструирование образа будущего в сознании субъекта. Это могут быть факторы, соотносимые как с личностными ресурсами и потенциальными возможностями самого субъекта (подростка), так и с условиями его индивидуальной социальной среды (ближайшего окружения подростка) и, что немаловажно, с условиями расширенной социальной среды, задающей образ будущего в широком социальном контексте. В этом отношении важна системность подхода к дальнейшей разработке обозначенной проблемы.

В настоящем исследовании намечен абрис проблемы, показывающий только отдельные аспекты отношения представителей молодого поколения к будущему, но не дающий возможности на данном этапе воспроизвести целостную картину будущего, сформированную в самосознании современных старших подростков.

Ближайшие перспективы исследования связаны с анализом не только межполовых, но и гендерных различий в представлении образа будущего, прежде всего образа профессиональной перспективы и образа будущей семьи. Дальнейшие перспективы связаны с разработкой психолого-педагогической программы сопровождения формирования образа будущего старших подростков. Исходя из центральной задачи подростничества и юности — достижения личностной идентичности, в основу программы должна быть положена работа с образом Я как ключевой ресурсной составляющей образа будущего. Принимая во внимание данные проведенного исследования, отдельные разделы программы, а возможно, и отдельные программы целесообразно посвятить работе с

образом будущего с учетом не только половой, но и различной гендерной принадлежности подростков. Решающее значение при разработке подобных программ имеет оценка экологичности образа будущего, его «встроенности» в общую систему отношений подростков, а также привлечение подростков к осмыслению мировоззренческих, ценностных, смысложизненных ориентаций своих сверстников–представителей других культур, их картины будущего [18].

Литература

1. *Абрамова С.Б.* Образ будущего в представлениях современных подростков: ожидания и страхи [Электронный ресурс] // Logos et Praxis. 2017. Том 16. № 3. doi: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2017.3.12> (дата обращения: 22.05.2019).
2. *Абульханова К.А., Березина Т.Н.* Время личности и время жизни [Электронный ресурс]. Санкт-Петербург: Алетейя, 2001 // Электронная библиотека Научного психологического общества им. С.Л. Рубинштейна при Институте психологии РАН. URL: <http://rubinstein-society.ru/engine/documents/document125.pdf> (дата обращения: 18.09.2019).
3. *Ананьева К.И., Носуленко В.Н., Самойленко В.С., Харитонов А.Н.* Когнитивно-коммуникативная парадигма Б.Ф. Ломова: современное состояние и перспективы // Психологический журнал. 2017. Том 38. № 6. С. 17–29.
4. *Бочавер А.А., Жилинская А.В., Хломов К.Д.* Перспективы современных подростков в контексте жизненной траектории [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2016. Том 5. № 2. С. 31–38. doi: 10.17759/jmfp.2016050204
5. *Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Юревич А.В.* Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 году // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 5. С. 45–64.
6. *Ильин Е.П.* Пол и гендер [Электронный ресурс]. Санкт-Петербург: Питер, 2010. // Электронная библиотека E-LIBRA. URL: <https://e-libra.ru/read/407444-pol-i-gender.html> (дата обращения: 24.05.2019).
7. *Клочко В.Е., Галажинский Э.В., Краснорядцева О.М., Лукьянов О.В.* Системная антропологическая психология: понятийный аппарат // Сибирский психологический журнал. 2015. № 56. С. 9–20.
8. *Кулагина И.Ю., Апасова Е.В., Метелина А.А.* Феномен взрослости: развитие личности и жизненный путь: Учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, 2018. 329 с.
9. *Леонтьев Д.А.* Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40. С. 2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 23.05.2019).
10. *Лидерс А.Г.* Групповой психологический тренинг со старшеклассниками и студентами. М.: Этерна, 2009. 416 с.
11. *Лифанов А.Д., Подъяпольский Н.В.* Взаимосвязь образа будущего Я с мотивацией студенток к физкультурно-оздоровительной деятельности в юношеском возрасте // Сибирский психологический журнал. 2018. № 67. С. 172–189.
12. *Манукян В.Р.* Опыт исследования индивидуально-психологических особенностей целеполагания и жизненного планирования [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 57. С. 9. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 23.05.2019).
13. *Михальский А.В.* Психология конструирования будущего [Электронный ресурс]. М.: Изд-во МГППУ, 2014. 290 с. // Публикации Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики». URL: <https://publications.hse.ru/books/204840820> (дата обращения: 24.05.2019).

14. Петрова В.Н. Образ будущего как предиктор профессионального развития: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. Томск, 2019. 33 с.
15. Русаков А.С. Школа перед эпохой перемен. Образование и образы будущего. Санкт-Петербург: Образовательные проекты, 2014. 155 с.
16. Тихонова А.А. Взаимосвязь образа будущего Я с мотивацией к саморазвитию в возрасте юности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2015. 24 с.
17. Шелкоплас Е.В. Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: в 2 кн. Кн. 1. Общие принципы теории оптимума развития. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2018. 186 с.
18. Lulzim Murtezani The Value Orientations Of The Adolescents: Differences And Similarities [Electronic resource] // European Journal of Social Sciences Education and Research. Sep. Dec. 2017. Vol. 11, no. 2. P. 34–38. URL: journals.euser.org/index.php/ejses/article/view/2742/2683 (дата обращения: 23.05.2019).

References

1. Abramova S.B. *Obraz budushchego v predstavleniyakh sovremennykh podrostkov: ozhidaniya i strakhi* [Elektronnyi resurs] [The way of the future in the views of today's youth: expectations and fears]. *Logos et Praxis*, 2017. Vol. 16, no. 3. DOI:10.15688/lp.jvolsu.2017.3.12 (In Russ.).
2. Abul'hanova K.A., Berezina T.N. *Vremna lichnosti i vremna zhizni* [Elektronnyi resurs] [Time of the personality and time of life]. Sankt-Peterburg: Aleteya, 2010. *Elektronnaya biblioteka Nauchnogo psikhologicheskogo obshchestva im. S.L. Rubinshtejna pri Institute psikhologii RAN*. Available at: <http://rubinstein-society.ru/engine/documents/document125.pdf> (Accessed 18.09.2019).
3. Anan'eva K.I., Nosulenko V.N., Samoilenko V.S., Kharitonov A.N. *Kognitivno-kommunikativnaya paradigma B.F. Lomova: sovremennoe sostoyanie i perspektivy* [B.F. Lomov's cognitive-communicative paradigm: current status and prospects]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2017. Vol. 38, no. 6, pp. 17–29. (In Russ.).
4. Bochaver A.A., Zhilinskaya A.V., Khlomov K.D. *Prospects of modern adolescents in the context of life trajectory* [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2016. Vol. 5, no. 2, pp. 31–38. doi: 10.17759/jmfp.2016050204 (In Russ.).
5. Zhuravlev A.L., Nestik T.A., Yurevich A.V. *Prognoz razvitiya psikhologicheskoi nauki i praktiki k 2030 godu* [The forecast of psychological science and practice development by 2030]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2016. Vol. 37, no. 5, pp. 45–64.
6. Il'in E.P. *Pol i gender* [Elektronnyi resurs] [Gender and Gender]. Sankt-Peterburg: Piter, 2010. *Elektronnaya biblioteka E-LIBRA*. Available at: <https://e-libra.ru/read/407444-pol-i-gender.html> (Accessed 24.05.2019). (In Russ.).
7. Klochko V.E., Galazhinskiy E.V., Krasnoryadtseva O.M., Luk'yanov O.V. *Sistemnaya antropologicheskaya psikhologiya: ponyatiynyy apparat* [System anthropological psychology: framework of categories]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal*, 2015, no. 56, pp. 9–20. (In Russ.).
8. Kulagina I.Yu., Apasova E.V., Metelina A.A. *Fenomen vzroslosti: razvitie lichnosti i zhiznennyi put'*: Uchebnoe posobie dlya vuzov [Adulthood phenomenon: personal development and life path]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2018. 329 p. (In Russ.).
9. Leont'ev D.A. *Vyzov neopredelennosti kak tsentral'naya problema psikhologii lichnosti* [Elektronnyi resurs] [The challenge of uncertainty as the key issue of the psychology of

- personality]. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2015. Vol. 8, no. 40, p. 2. Available at: <http://psystudy.ru/num/2015v8n40/1110> (Accessed 23.05.2019). (In Russ.).
10. Lidars A.G. Gruppovoi psikhologicheskii trening so starsheklassnikami i studentami [Group psychological training with high school students and students]. Moscow: Eterna, 2009. 416 p. (In Russ.).
 11. Lifanov A.D., Pod'yapol'skii N.V. Vzaimosvyaz' obraza budushchego Ya s motivatsiei studentok k fizkul'turno-ozdorovitel'noi deyatel'nosti v yunosheskom vozraste [Correlation between the image of the future self and the motivation of female students to physical culture and health activities]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal*, 2018, no. 67, pp. 172–189. (In Russ.).
 12. Manukyan V.R. Opyt issledovaniya individual'no-psikhologicheskikh osobennostey tselepolaganiya i zhiznennogo planirovaniya [Elektronnyi resurs] [To the research of individual psychological goal-setting and life-planning characteristics]. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2018. Vol. 11, no. 57, p. 9. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n57/1530-manukyan57.html> (Accessed 23.05.2019). (In Russ.).
 13. Mikhal'skiy A.V. Psikhologiya konstruirovaniya budushchego [Elektronnyi resurs] [Psychology of designing the future]. Moscow: Publ. MSUPE, 2014. 290 p. *Publikatsii VShE [Publications of the National Research University Higher School of Economics]*. URL: <https://publications.hse.ru/books/204840820> (Accessed 24.05.2019). (In Russ.).
 14. Petrova V.N. Obraz budushchego kak prediktor professional'nogo razvitiya: Avtopref. diss. dokt. psikhol. nauk. [The image of the future as a predictor of professional development. Dr. Sci. (Psychology) Thesis]. Tomsk, 2019. 33 p. (In Russ.).
 15. Rusakov A.S. Shkola pered epokhoi peremen. Obrazovanie i obrazy budushchego. [School before the era of change. Education and images of the future]. Saint-Petersburg: Educational projects, 2014. 155 p. (In Russ.).
 16. Tikhonova A.A. Vzaimosvyaz' obraza budushchego Ya s motivatsiei k samorazvitiyu v vozraste yunosti [Correlation of the image of future self and the motivation to self-development during adolescence. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Kazan, 2015. 24 p. (In Russ.).
 17. Shelkoplyas E.V. Vvedenie v teoriyu optimuma razvitiya: printsipy, analiz sotsial'nykh protsessov, obraz budushchego: v 2 kn. Kn. 1. Obshchie printsipy teorii optimuma razvitiya. [Introduction to the theory of optimum development: principles, analysis of social processes, the image of the future: in 2 books. Prince 1. General principles of the theory of optimum development]. Ivanovo: Ivanovo State University, 2018. 186 p. (In Russ.).
 18. Lulzim Murtezani The Value Orientations Of The Adolescents: Differences And Similarities [Elektronnyi resurs]. *European Journal of Social Sciences Education and Research*, sep. dec. 2017. Vol. 11, no. 2, pp. 34–38. Available at: journals.euser.org/index.php/ejser/article/view/2742/2683 (Accessed 23.05.2019).

Информация об авторах

Белогай Ксения Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры акмеологии и психологии развития, Кемеровский государственный университет (ФГБОУ ВО КемГУ), г. Кемерово, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7033-6584>, e-mail: belogi@mail.ru

Бугрова Наталья Анатольевна, кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Кемеровский государственный институт культуры (ФГБОУ ВО КемГИК), г.

Белогай К.Н., Бугрова Н.А.
Образ будущего у старших подростков: межполовые различия
Психолого-педагогические исследования 2020. Том 12. № 1. С. 86–104.

Belogai K.N., Bugrova N.A.
The Image of the Future in Older Adolescents: Gender Differences
Psychological-Educational Studies 2020. Vol. 12, no. 1, pp. 86–104.

Кемерово, Российская Федерация; магистрант, Кемеровский государственный университет (ФГБОУ ВО КемГУ), г. Кемерово, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6773-826X>, e-mail: ametist2328@mail.ru

Information about the authors

Kseniya N. Belogai, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Acmeology and Developmental Psychology, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7033-6584>, e-mail: belogi@mail.ru

Natalya A. Bugrova, PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy, Kemerovo State University of Culture, Kemerovo, Russia, Graduate Student, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6773-826X>, e-mail: ametist2328@mail.ru

Получена 22.07.2019

Received 22.07.2019

Принята в печать 24.03.2020

Accepted 24.03.2020